

«Вы не слышали о них?» Фэн Юй Хэн была поражена, затем подумала об этом. Период времени, в котором существовал Да Шун, не должен отличаться от предыдущей жизни, но прогрессия истории была иной, в том числе исторические данные и важные исторические события. «Все нормально. Я принесу эти военные книги позже, чтобы вы могли изучить их».

«Этот слуга благодарит принцессу графства за грандиозную милость». Цянь Ли просто почувствовал, что с тех пор, как Фэн Юй Хэн вошла в военный лагерь, все, что она делала, было благосклонностью, которая принесла им удачу. Он не мог не смотреть на Сюань Тянь Мина и чувствовать, что удача его генерала слишком хороша, что он на самом деле нашел такую впечатляющую жену. Неудивительно, что девятый принц, которого никогда не трогали женщины, так заинтересовался ей. Независимо от того, кто это был, все они были бы заинтересованы этой девушкой.

«Тогда как насчет пятого теста?» Фэн Юй Хэн спросила его: «Как пройти пятый тест?»

Цянь Ли беспомощно улыбнулся: «Принцесса графства, пятый тест - это необходимость выяснить, есть ли у вас сострадательное сердце. Но принцесса графства уже проявила большое сострадание, спасая солдат всей армии. Естественно, этот тест пройден».

«О?» Она подняла бровь: «Вы хотите сказать, что я уже прошла все пять тестов?»

«Действительно, принцесса графства прошла их все». После этого он опустился на колени и громко сказал: «Этот слуга приветствует принцессу графства! Если графская принцесса, пожалуйста, помогите нам дать инструкцию!»

Тридцать тысяч солдат позади него также опустились на колени и сказали в унисон: «Этот слуга приветствует принцессу графства! Графская принцесса, пожалуйста, дайте нам приказ!»

Чувство восхищения снова накрыло ее, но Фэн Юй Хэн фактически немного привыкла к этому. Больше не обращая внимания на солдат, она обернулась и посмотрела на Сюань Тянь Мина. Отбросив ее прежнюю доблестную ауру, она внезапно показала детскую улыбку и громко сказала: «Сюань Тянь Мин! Я прошла тесты! Хахаха!»

Смех ребенка становился все громче и звучал как сказка долины. Где эта доблесть, которую она проявила раньше. Солдаты немного испугались, как будто все, что они видели, было сном. В этом сне была принцесса графства, которая была способна на все, но когда они проснулись от этого сна, все, что стояло перед ними, было восхитительной второй молодой мисс семьи Фэн.

Пройдя все пять тестов, она стала вторым командиром для тридцати тысяч солдат северо-западной армии. Помимо Сюань Тянь Мина, эти люди последовали за ней, поскольку они надеялись узнать у нее некоторые навыки.

Фэн Юй Хэн провела три дня и выбрала четыре тысячи солдат из тридцати тысяч, чтобы сформировать отдельную армию, назвав ее армией Божественного Намерения.

Солдаты Армии Божественного Намерения были разделены на две меньшие группы, одна для божественной стрельбы из лука, а другая была поддержкой.

Божественная группа стрельбы из лука сосредоточилась на стрельбе из лука, а группа поддержки сосредоточилась на развертывании войск.

С тех пор армия Божественного Наследия стала личной армией Фэн Юй Хэн, и она лично руководила их обучением. Используя методы XXI века для обучения спецназа, четыре тысячи солдат были обучены, чтобы стать такими же сильными, как железо.

Она оставалась с армией целый месяц. В течение этого месяца она тренировала божественную группу стрелков из лука в дневное время, а ночью она обучала группу поддержки военной стратегии. Часто она была так занята в течение дня, что она только спала четыре часа, а иногда даже не спала.

У нее не было книг о военной стратегии в ее пространстве, поэтому она просто решила написать свою собственную. Практически все ее время отдыха использовалось для написания этих книг. Только когда ее глаза были ярко-красными, Хуан Цюань остановила ее: «Молодая мисс, если вы продолжите так, этот слуга расскажет об этом Его Высочеству. Я лично попрошу его позаботиться о вас».

Фэн Юй Хэн была беспомощной и могла только послушаться ее.

Сюань Тянь Мин не проводил с ней слишком много времени в этот период. Были бы даже времена, когда они не видели друг друга много дней подряд, несмотря на то, что оба были в военном лагере. Она обучала своих солдат, а он заботился о своих делах.

Она знала, что с тех пор, как шесть колодцев в военном лагере были отравлены, этот вопрос не покидал Сюань Тянь Мина. Если бы этот вопрос не был полностью исследован, солдаты не смогли бы успокоиться.

Но часто в разгаре ночи, когда она могла отдохнуть, она ясно чувствовала, что кто-то сидел у ее кровати. У этого человека был знакомый запах канифоли, и когда его палец мягко гладил ее лицо, это давало ей знакомое нежное чувство.

Она знала, что он пришел, но она не хотела открывать глаза. Во-первых, потому что она слишком устала, а во-вторых, она хотела наслаждаться этой редкой тишиной.

Наконец, на 30-й день после того, как Фэн Юй Хэн прибыла в военный лагерь, Сюань Тянь Мин отправилась на поиски ее во время обеда.

Оба обедали вместе в палатке, ни один человек не сказал ни слова.

В конце концов, Фэн Юй Хэн не могла продолжать есть. Опустив миску и палочки для еды, она посмотрела на него и сказала: «Говори, что это?»

Сюань Тянь Мин также положил свою миску и палочки для еды, он спокойно спросил ее: «Поешь немного больше, давай поговорим после того, как мы закончим есть, хорошо?»

Она покачала головой: «Я ненавижу эту атмосферу больше всего, поэтому я не могу спокойно есть».

Он вздохнул и взял ее руки, произнося одно слово за раз: «Это не слишком большой вопрос. Вчера я получил сообщение о том, что зимняя катастрофа на Севере уже решена. Несколько дней назад твой отец уже начал возвращаться в столицу. Через полмесяца будет новый год. Думая об этом, он должен вернуться к тому времени».

«О». Она опустила голову и только сказала, ох, прежде чем замолчать.

Сюань Тянь Мин продолжал: «Как только Фэн Цзинь Юань вернется, независимо от того, будет ли это суд, столица или поместье Фэн, грядут изменения, поэтому вы должны обратить внимание».

«О». Она все еще держала голову, не говоря ни слова.

Сюань Тянь Мин продолжал говорить в хорошем настроении: «Это почти новый год. Несколько дней назад я приготовил для тебя новый набор одежды. В новом году тебе будет 13, поэтому мне нужно подготовить еще несколько наборов красивых украшений. Сегодня утром я приготовил для тебя набор аметистовых аксессуаров, набор белых нефритовых аксессуаров и набор аксессуаров из кварца. Когда вы вернетесь в столицу, я отправлю их в поместье».

«О ...» Она, наконец, подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее лицо стало печальным: «Просто скажи, что ты хочешь выгнать меня прямо сейчас».

Он засмеялся: «Что ты имеешь в виду? Это новый год. Через некоторое время мне также нужно будет вернуться. Ты являешься достойной принцессой графства Джи Ан и учителем моей северо-западной армии. Почему ты внезапно начала действовать, как ребенок?»

Фэн Юй Хэн ответила очень правдиво: «Я всего лишь ребенок. Мне всего 13».

«Прекрасно, прекрасно, хорошо, ты маленький ребенок». Он действительно действовал так, как будто он ухаживал за маленьким ребенком, когда он встал и прижал ее к себе.

Ноги Сюань Тянь Мин уже были способны справиться с хождением. Хотя он не мог ходить очень неуклонно, он уже начал свою устойчивую реабилитацию.

Фэн Юй Хэн почувствовала редкое спокойствие. Она протянула маленькую руку и обняла его за талию, чувствуя себя особенно непринужденно.

«Сюань Тянь Мин». Она позвала его: «Знаешь ли ты? В тот день, когда я лечила твои ноги, я сказала себе, что, если я смогу вылечить тебя, я буду сопровождать тебя в путешествии по миру. Если бы я не смогла тебя вылечить, тогда я была бы твоей тростью».

«Глупая девочка». Он мягко похлопал ее: «С тобой здесь, как ее нельзя вылечить».

Она чувствовала некую горечь в сердце, поскольку она не говорила ему, что если бы у нее не было аптеки в ее пространстве, и если бы у этой аптеки не было секретной операционной комнаты, его ноги, безусловно, не могли бы вылечиться на основе медицинских инструментов доступный в эту эпоху. Несмотря на то, что она выполняла операцию, операция длилась девять часов.

«Я не хочу уходить». Фэн Юй Хэн сказала правдиво: «Мне нравится военный лагерь. Мне не нравится семья Фэн». Раньше она все время жила в поместье, вот и все. Теперь, когда она провела месяц в военном лагере, чувство ее предыдущей жизни было восстановлено. Не говоря уже о знании, как она могла уйти. Более того ... «Более того, ты здесь. Даже если мы не встречаемся, я знаю, что ты рядом. Когда я зову, ты появляешься в любое время и в любом месте. Сюань Тянь Мин, ты не знаешь, насколько хорошо это чувство, и ты не знаешь, с какими людьми я встречаюсь в поместье Фэн. Отец, бабушка, сестры, все они двуличные. Когда они встречаются с другими, они приветствуют их с улыбкой, но эти улыбки скрывают скрытые кинжалы. Если я перестану обращать внимание, на меня погрузится кинжал. Хотя я не умру, я буду кровоточить в течение многих дней. Сюань Тянь Мин, как долго еще ждать до 15 лет? Когда мне исполнится 15 лет, я могу выйти за тебя, верно?»

Он еще крепче обнял девушку за талию: «Да, после того, как тебе исполнится 15 лет, я покажусь на высокой лошади с разноцветным свадебным тронем. Отправляясь из своего Южного дворца, я направлюсь прямо в павильон Тонг Шэн. Когда я приеду, ты будешь ждать меня у входа, в короне феникса и вышитой шляпой. Я лично провожу тебя до свадебного трона».

«Да». Она фыркнула и энергично кивнула, но она все же дала ему объяснение с медицинской точки зрения: «Собственно, жениться в 15 лет нехорошо. Хотя мой ход мысли более зрелый, чем у других девушек, мне будет всего 15 лет. Мое тело не сформируется, особенно мои репродуктивные органы и область таза. По правде говоря, полное развитие достигается только после 23. Не только ранний брак, но и ранние дети, это не хорошо для тела. Это также плохо для развития плода».

Лоб Хуан Тянь Мина был покрыт черными линиями из того, что он слышал. Что это было?

«Тогда ты хочешь сказать ...» Черт возьми, она не должна говорить, что она будет ждать до 23, чтобы жениться, не так ли?

«Я хочу сказать ... ун, 15 нормально. Я врач, поэтому у меня есть понимание моего тела».

«... Тогда зачем ты тратишь свое дыхание! Быстро собери свои вещи. Завтра ты вернешься домой».

Фэн Юй Хэн подняла голову, чтобы посмотреть на него: «После нового года я могу вернуться».

«Ун». Он кивнул: «Конечно, тебе нужно вернуться. Вы инструктор северо-западной армии. Твоя армия Божественного Наследия все еще здесь. В последнее время эти четыре тысячи солдат даже не осмеливаются слушать то, что я говорю, но они будут слушать все, что ты говоришь. Фэн Юй Хэн, ты абсолютно обязана выполнять свою работу!»

«Я повинуюсь!» Наконец она улыбнулась. С этой улыбкой Сюань Тянь Мин наконец успокоился. «Тогда я подготовлю все военные книги дома. Когда я вернусь, я смогу раздать их солдатам». Она задумалась, говоря: «Есть много вещей, которые нужно сделать. Я все еще хочу создать специальные стрелы. Подожди, чтобы я сама это сделала. В более позднее время найдите кого-нибудь, чтобы он мог мне помочь. Мне также нужно подготовить различные специальные лекарства. Один будет ядом, примененным к стрелам, а другой будет использоваться солдатами, поэтому они найдут их легкими в использовании. Кроме того, молодые медсестры, которых я обучила в Сяо Чжоу, мне нужно будет вернуть несколько назад в столицу и продолжить обучение еще нескольких. В будущем они будут жить в военном лагере в случае чрезвычайной ситуации».

Она считала эти вопросы, полностью игнорируя Сюань Тянь Мина.

Сюань Тянь Мин смотрел на нее и беспомощно криво улыбался. Для женщины было не очень полезно сосредоточиться на карьере! Почему он почувствовал, что эта проклятая девушка, похоже, чувствует себя счастливее, ведя бойцов в бой, чем с ним? Фэн Цзинь Юань действительно знал, как растить дочерей.

Независимо от того, как неохотно, Фэн Юй Хэн все же села в карету на следующее утро, чтобы вернуться в столицу.

За прошедший месяц две группы армии Божественного Наследия добились небольших успехов в стрельбе из лука. Хотя они все еще далеки от своих стандартов, эти люди, которых она

выбрала, были очень выдающимися. Они также были очень умны, поэтому они очень быстро научились. Независимо от того, была ли это стрельба из лука или боевая тактика, они поняли основные положения. Все, что осталось, - это улучшение понимания и обучения».

Фэн Юй Хэн доверяла, что ее армия Божественного Наследия сможет преподнести миру сюрприз в течение полугода.

«В конце года большинство солдат также должны вернуться домой на новый год. Юная мисс, возвращающаяся в столицу, права». Хуан Цюань заметила, что она был не самом лучшим расположи духа: «Кроме того, его Высочеству нужно будет снова вернуться в столицу через несколько дней».

Она кивнула, но ничего не сказала.

Военный лагерь напомнил ей прошлые чувства. Исходя из ее предыдущей жизни, это действительно напомнило Фэн Юй Хэн о ее жизни.

Наконец, карета остановилась у ворот усадьбы Фэн, и Хуан Цюань спросила ее: «Пойдем ли мы сначала в поместье Фэн или мы вернемся в павильон Тонг Шэн?»

Фэн Юй Хэн задумалась, потом встала и вышла из кареты, сказав: «Пойдем в поместье Фэн. Все должно быть хорошо».

Они вышли из кареты, и Бан Цзоу передал поводья одному из слуг семьи Фэн. Надев свою бамбуковую шляпу, он исчез в мгновение ока.

Фэн Юй Хэн стояла с Хуан Цюань перед воротами усадьбы Фэн. Глядя на сцену, происходящую во дворе, она не могла не любоваться «Атмосфера изменилась!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/373550>